

ЮРИЙ ГАГАРИН

СЕКРЕТ УСПЕХА

Николай Яковлевич Надеждин
Юрий Гагарин
Серия «Секрет успеха (Астрель)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5973140

Юрий Гагарин / Н. Надеждин.: Мир энциклопедий Аванта+: Астрель;

Москва; 2011

ISBN 978-5-98986-523-9, 978-5-271-37687-0

Аннотация

Полвека назад началась космическая эра человечества. Сегодня Юрий Гагарин, ставший символом эпохи, возвращается к нам в новых деталях его биографии. С этой книгой мы снова переживаем триумф, который принёс нашей стране первый полёт человека в космос, и трагедию его гибели. Биографические рассказы о Гагарине иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни.

Содержание

Вступление	5
1. Тот самый день	7
2. Праздник, который всегда с нами	10
3. Планета ликует	12
4. Как это было	15
5. Дорога на космодром	18
6. Номер второй	21
7. Обратный отсчёт	24
8. Поехали!	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Николай Яковлевич
Надеждин
Юрий Гагарин**

Вступление

Недавно со мной произошла любопытная история. Путешествуя по Юго-Восточной Азии с друзьями, мы попали в Северный Таиланд – в крошечный городок с непроизносимым названием.

После обеда в небольшом ресторанчике к нам вышел хозяин заведения. Что он спрашивал, мы не поняли: тайский язык один из самых сложных в мире, а английским этот милый человек не владел.

Мы назвали страну, из которой приехали. Слово «Раша» не произвело на хозяина ресторанчика никакого впечатления. Он не знал слов «Москоу», «Кремль», «Уодка». Мы даже огорчились. Интересуется же человек, а объяснить толком не можем.

И тут меня осенило. Я поднял глаза кверху и с выражением произнёс: «Гагарин!» И произошло чудо. Улыбка на лице пожилого тайца стала ещё шире. Глаза радостно засветились. И он несколько раз повторил «Гагарин! Гагарин!», воздевая руки к небу.

Оказывается, нашего Юрия Алексеевича знают везде. Даже в глухом городке на севере Таиланда.

1. Тот самый день

12 апреля 1961 года стал для нашей страны не только памятным днём. Он превратился в грандиозный праздник, сравнимый по масштабам и по степени всеобщего ликования разве что с Днём Победы. Но День Победы – праздник в полном смысле со слезами на глазах. Ветераны войны и их потомки поминают погибших во Второй мировой войне, оплакивают дедов и отцов. А День космонавтики – праздник радостный. Это потом, спустя годы, космонавты, учёные и специалисты, имеющие отношение к космическим исследованиям, стали вспоминать в этот день ушедших товарищей. А поначалу 12 апреля связывали только с радостными надеждами, со светлым будущими и с именем Гагарина.

Кстати, государственным праздником этот день сделался спустя год после полёта Юрия Алексеевича – 12 апреля 1962 года. И сам день, когда Гагарин успешно приземлился, обогнув Землю, в официальные чествования героя не перерос. Главные торжества пришлось на 13 апреля и последующие дни. Но уже первое сообщение ТАСС «Прыжок во Вселенную», прозвучавшее в момент, когда Гагарин пролетал над Америкой, были встречены ликованием.

Юрий Алексеевич Гагарин.

А итоговое обращение Центрального Комитета КПСС,

Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза вызвали у советских людей настолько сильные чувства, что в тысячах городов и посёлков страны на улицы вышли миллионы граждан. И это было необыкновенное событие – люди смеялись и плакали от избытка чувств, обнимались и поздравляли друг друга. И те, кто не сразу понимал, что, собственно, происходит, осознав суть события, тоже принимались обниматься и поздравлять всех вокруг.

Это были невероятно счастливые дни. Счастливые для всех. Даже для тех, кто никак не мог понять, как человек мог забраться так высоко – в космос.

2. Праздник, который всегда с нами

Сегодня, наверное, даже понять трудно – чему так радовались в те дни советские люди. Эта же новость прозвучала как гром среди ясного неба. Космические исследования были глубоко засекречены и находились в ведении военных. Только, казалось бы, запущен первый искусственный спутник Земли (4 октября 1957 года), только все успели привыкнуть к сообщениям о запусках спутников, как в космос полетел... человек. И какой человек!

Мудрость Сергея Павловича Королёва, главного конструктора и руководителя советской космической программы, заключалась ещё и в том, что в качестве первого космонавта, покорившего околоземное пространство, он выбрал удивительно симпатичного, улыбчивого, общительного человека. Юрий Гагарин моментально стал своим для миллионов советских людей. Без какого-либо принуждения простые граждане СССР – рабочие, колхозники, студенты, пенсионеры – покупали в книжных магазинах портреты Гагарина, вырезали их из журналов (а самым популярным в ту пору был журнал «Огонёк», отличавшийся хорошим качеством фотографий и репродукций живописных полотен, публиковавшихся в этом издании), чтобы вставить портрет первого

космонавта в рамочку и повесить на стену над письменным столом, в комнате, на кухне, в том углу, где раньше висела иконка.

И всё-таки – чему же радовался советский человек?

Это была сложная эпоха. Только-только опустели сталинские лагеря, через которые прошли десятки миллионов человек. Наступила «оттепель». Появилась возможность говорить о том, о чём раньше опасно было даже молчать. Люди распрямили плечи, подняли головы. Намечалась перспектива нормальной жизни – без лишений, голода, страха. И полёт Гагарина стал апофеозом «оттепели», высшей точкой всеобщего взлёта, с которого для СССР начались 1960-е годы.

Москва встречает Юрия Гагарина. Апрель 1961 года.

3. Планета ликует

Если энтузиазм советского человека по поводу полёта Гагарина в космос вполне понятен, то как объяснить ликование, охватившее весь мир? Родовались даже те, кто радоваться по ряду причин, прежде всего политических, не должен был в принципе – американцы. Да, в высших политических кругах полёт Гагарина вызвал сначала шок, а потом мрачное недоумение. Никто и предположить не мог, что СССР настолько продвинулся в космических исследованиях. Речь шла не о спортивном и даже не о научном прорыве. Речь шла о безопасности: ракеты-носители, на которых выводились на орбиту пилотируемые корабли, конструировались совсем для другого. Это были средства доставки на территорию противника ядерного оружия – баллистические ракеты межконтинентального класса.

Первая поездка Гагарина за границу состоялась вскоре после его полёта в космос. Он отправился в Прагу, причём на обычном рейсовом Ту-104. Пассажиры моментально узнали Юрия Алексеевича и окружили его, чтобы взять на память автограф. Тогда в салон вышел командир экипажа Михайлов и пригласил Гагарина в кабину. Усадил на своё место, к штурвалу...

Гагарин в Англии. Июль 1961 года.

Юрий Гагарин ездил много и с нескрываемым удовольствием. С 1961 по 1968 год он побывал в 30 странах. И вез-

де его осыпали почестями. Гагарин, наверное, рекордсмен по количеству высших государственных наград самых разных стран. Он принимал эти медали и ордена. И... стеснялся. Кто, как не он, понимал, что эти награды на самом деле должны принадлежать другим людям – тем, кто спроектировал и построил корабль, кто действительно управлял тем памятным полётом. Но из-за жесточайшего режима секретности имена этих людей мы узнали лишь спустя годы...

В Англии произошла забавная история. На приёме у её величества королева Елизавета II вопреки протоколу попросила Юрия Алексеевича сфотографироваться с ней на память. Перед его обаянием не могла устоять даже королева.

4. Как это было

Вечером 11 апреля 1961 года в комнату, предназначенную для отдыха экипажа первого пилотируемого космического корабля «Восток 1», вошли несколько человек. Среди них были и два космонавта, которые ещё не знали, кто же из них полетит в космос. Два друга – Юрий Гагарин и Герман Титов. Нужно было как следует отдохнуть, следующий день обещал стать очень тяжёлым... Самым тяжёлым в жизни обоих.

Уснули быстро. За сном Гагарина и Титова наблюдали медики и офицеры, руководящие подготовкой к полёту. Было отмечено, что Гагарин не просыпался и во сне повернулся на другой бок лишь однажды. Спокойно спал и Титов. Оба были очень молоды, отлично тренированы и уравновешены. Оба были лучшими из двадцати кандидатов, отобранных из сотен молодых военных лётчиков.

Во время подготовки, которая, к слову, длилась недолго (Королёв торопился опередить американцев, по данным разведки, собиравшихся отправить человека в космос 20 апреля), будущие космонавты подружились. Оба понимали – полететь может только один.

Майор Юрий Гагарин перед прыжком с парашютом. 12 апреля 1960 года.

Один из двадцати. Потом один из шести. Наконец – один из двух. Кто? На этот вопрос ответа не было...

В 5 часов 30 минут утра 12 апреля 1961 года в комнату,

где отдыхали космонавты, вошёл доктор Евгений Карпов. Он дотронулся до плеча Гагарина и сказал, что пора подниматься. Юрий вскочил моментально, словно и не спал. Проснулся и Титов. Герман поднялся, напевая какую-то песенку. Оба были совершенно спокойны.

5. Дорога на космодром

День начался с короткой зарядки. Затем Гагарин и Титов отправились завтракать. Ели «космическую пищу» из туб. Меню было скромным: мясное пюре, джем из чёрной смородины и кофе. Заканчивая завтрак, Гагарин засмеялся: «Такая еда хороша только в невесомости. Здесь от неё можно и ноги протянуть...»

Затем оба в форме старших лейтенантов авиации отправились в главный корпус центра, где им нужно было надеть скафандры. Первым стали облачать Титова. Это ничего не значило, но всё же лица Юрия и Германа сделались задумчивыми. Кто же из них? Кто?!

Когда скафандр застегнули на Гагарине, несколько служащих космодрома попросили у него автограф. Юрий удивился – это были первые автографы в его жизни. Похоже, работники уже что-то знали. Или о чём-то догадывались. На самом деле решение уже было принято – Королёвым. Но остальные об этом решении могли только гадать.

Юрий и Герман вышли на улицу. Скафандры сковывали движения, оба выглядели, словно роботы из фантастических фильмов.

На улице возле автобуса их ждал Королёв. Он взял под руку Гагарина и отвёл в сторону. О чём они говорили, никто не слышал. Позже Юрий Алексеевич рассказал, что Сер-

гей Павлович давал ему последние советы – последнее напутствие. Но содержание разговора так и осталось тайной.

Королёв выглядел очень усталым. Всю ночь он провёл возле корабля на стартовой площадке. Проверял каждую мелочь. Мрачно шутил. Не выдавал своего волнения. Королёв был очень сильной личностью. Никто и никогда не видел его в смятении и отчаявшимся. Это был человек-глыба.

Гагарин и Королёв, уже после полёта.

6. Номер второй

Затем космонавты и сопровождающие их офицеры поднялись в салон голубого автобуса. Машина заурчала двигателем и тронулась. На полпути к стартовой площадке Гагарин наклонился к старшему офицеру и что-то сказал. Тот улыбнулся и крикнул водителю: «Останови!» Гагарин вышел наружу. За ним – двое служащих космодрома. Расстегнули специальный клапан на скафандре. И... Юрий справил нужду – прямо у автобуса. Все засмеялись. Гагарин поднялся в салон и сказал: «Всё, теперь готов».

Машина покатила дальше. Впереди поднималась громада стартового стола. А на нём возвышалась стройная, как рождественская свеча, ракета. «Восток-1». Первый пилотируемый космический корабль в истории человечества.

После разговора Гагарина и Королёва всем стало ясно – первым будет Юрий. Некоторые сомнения ещё оставались, но когда Гагарин вышел из автобуса, служащие космодрома и члены отряда космонавтов бросились именно к нему. Андриан Николаев так расчувствовался, что решил поцеловать Юрия. И так ударился головой о козырёк шлема скафандра, что даже охнул.

Гагарин и Титов едут в автобусе к стартовой площадке, поздняя реконструкция (съёмки во время подготовки к полёту не проводилось).

Гагарин доложил председателю Государственной комиссии о готовности к полёту. Затем обратился к немногим допущенным на космодром журналистам (тщательно отобранным офицерами безопасности). Спустя несколько часов это заявление прозвучало по радио, а на следующий день было опубликовано всеми советскими газетами...

Что в этот момент чувствовал Титов? Когда много позже ему задали этот вопрос, Герман сдержанно ответил: «Зачем

вы об этом спрашиваете?»»

Это был самый важный момент в жизни обоих космонавтов. Для Гагарина – момент небывалого взлёта – в прямом и переносном смысле. Для Титова... Момент взлёта его коллеги и хорошего друга.

7. Обратный отсчёт

Около 7 часов утра Гагарин поднялся на площадку лифта. Заработал электродвигатель. Поднявшись к кабине, Гагарин обернулся и посмотрел вниз. На него заворожённо смотрели десятки людей, среди которых был и Королёв. Юрий приветственно помахал им рукой.

В 7 часов 10 минут он уже занял место в кабине и включил радиосвязь. Сергей Павлович услышал голос Гагарина. Юрий Алексеевич попросил включить «музычку». Королёв распорядился поставить какую-нибудь музыкальную запись. В гермошлеме Гагарина зазвучала песня Булата Окуджавы.

Целый час ушёл на подготовку. Инженеры, хлопотавшие вокруг пилотируемого модуля, обнаружили неисправность – неплотно прилегающий к металлической сфере люк. Неисправность тут же устранили, заменив негодное уплотнение.

В 8 часов 10 минут Королёв объявил 50-минутную готовность. Те, кто был на стартовой площадке, начали покидать её и перебираться на специальный наблюдательный пункт – железобетонный бункер, оборудованный средствами связи и пультами телеметрических систем.

В 8 часов 30 минут была объявлена 30 минутная готовность. Николай Петрович Каманин, один из руководителей первого отряда космонавтов, сообщил Титову, что тот может снять скафандр и покинуть стартовую площадку. Имя перво-

го космонавта – Гагарин. Титову предстояло выполнить обязанности его дублёра.

В 8 часов 50 минут все переместились на наблюдательный пункт. Возле ракеты никого не осталось. Близился самый главный момент – старт.

Гагарин на месте пилота корабля «Восток-1». Поздняя реконструкция.

8. Поехали!

8 часов 50 минут. Микрофон взял Каманин. «Объявлена десятиминутная готовность. Как у вас гермошлем, закрыт? Доложите». Гагарин тут же откликнулся: «Вас понял – объявлена десятиминутная готовность. Гермошлем закрыт. Всё нормально, самочувствие хорошее, к старту готов».

Прошли томительные 16 минут. Наконец, микрофон взял Королёв. На часах 9 часов 6 минут. «Минутная готовность, как вы слышите?» Ответ Гагарина: «Вас понял – минутная готовность. Занял исходное положение».

Это означало, что Юрий Алексеевич сгруппировался, занял в кресле такое положение, при котором нагрузки распределялись бы по телу равномерно. Линия позвоночника при этом плотно прилегала к спинке кресла.

Через минуту – снова голос Королёва, дрожащий от волнения. Он впервые называет позывной Гагарина. «Дётся зажигание, „Кедр“». Ответ Гагарина: «Вас понял – даётся зажигание». Сергей Павлович: «Предварительная ступень... Промежуточная... Главная... Подъём!» И Гагарин восторженно восклицает: «Поехали!»

Сергей Павлович Королёв на командном пункте, поздняя реконструкция.

В этот момент Гагарин допустил чудовищную ошибку, которая едва не вогнала в гроб Королёва и всех, кто так напряжённо следил за полётом. Юрий... выключил радиосвязь. Он просто не подумал, что «музычка» транслируется по основному каналу связи. Он выключил её, как обычный радиоприёмник.

Прошло две минуты. Отделилась первая ступень ракеты-носителя. Вибрация в этот момент должна была уменьшиться, скорость и перегрузки – возрасти. Все ждали докла-

да Гагарина – Юрий молчал. Это могло означать, что он...
Не выдержал перегрузок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.